

Коялович Михаил Иосифович

**Лекции по истории Западной
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иосифович К.**
Лекции по истории Западной России / Коялович Михаил Иосифович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2023. – 443 с.

ISBN 978-5-519-90848-1

ISBN 978-5-519-90848-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Лекціи по исторіи Западной Россіи.

Лекція 1.

Современное значеніе Западной Россіи и ея исторіи. Сравненіе Западнорусской жизни съ Польскою и Восточнорусскою.—Особенности Западнорусской жизни и главная задача исторіи ея.—Литература, объясняющая исторію Западной Россіи,—литература Польская, Русская, мѣстная Западнорусская литература.—Литература послѣдняго времени, — особенно иностранная. Значеніе крестьянской реформы въ Польшѣ въ историческомъ разьясненіи вопроса Западнорусскаго.

Прежде всего займу вниманіе моихъ высокоуважаемыхъ слушателей двумя поясненіями отрывочнаго характера.

Первое поясненіе. Подъ именемъ Западной Россіи нужно разумѣть не одну Бѣлоруссію или Литву, а вмѣстѣ съ ними и Малороссію, т. е. нужно разумѣть всю ту страну, которая лежитъ на западъ отъ Днѣпра и югозападъ отъ Двины до границы Царства Польскаго и Австрійской Импе-

ріи. Называя эту страну — Западная Россія, мы очевидно смотримъ на нее съ тѣхъ Русскихъ пунктовъ, совокупность которыхъ населена болѣе плотнымъ и цѣльнымъ Русскимъ народомъ, т. е. съ срединной части Русскаго населенія, срединной Россіи; а съ этихъ пунктовъ безъ большой погрѣшности можно назвать Западною Россіей и Малороссію и Бѣлоруссію и Литву. Эта точка зрѣнія на Западную Россію имѣетъ, по нашему мнѣнію, болѣе важное значеніе, чѣмъ это можетъ казаться съ перваго разу.

Въ срединной части Россіи—населенной болѣе плотнымъ и цѣльнымъ Русскимъ народомъ,—безъ сомнѣнія, скрываются самые твердые задатки народной и государственной Русской жизни, а слѣдовательно и—жизни Западнорусской. Затѣмъ, этотъ взглядъ даетъ возможность представлять всю Западную Россію въ цѣльномъ видѣ,—а это составляетъ необходимое условіе правильнаго пониманія исторической Западнорусской жизни,—не говоримъ уже о томъ, что и въ современной дѣйствительности она есть лучшій залогъ неразрывности Западной Россіи съ Восточной Россіей.—

Второе объясненіе. Въ немъ я долженъ показать мои личныя отношенія къ тому предмету, о которомъ буду говорить. Я буду говорить о такой

странѣ, въ которой родился, выросъ и изъ которой вынесъ задатки настоящей моей дѣятельности. Все, что я знаю и думаю объ этой странѣ, я могу назвать *моимъ, роднымъ*, какъ потому, что все это коснется моей родины, такъ и потому, что не могло быть усвоено мною ни случайно, ни легко. Слѣдовательно, я не могу относиться равнодушно къ моему предмету. Такое отношеніе къ дѣлу подвергаетъ меня двумъ главнымъ опасностямъ:

Я невольно могу сближать прошедшее Западной Россіи съ настоящимъ, и при этомъ запутываться въ современныхъ, мимолетныхъ воззрѣніяхъ.

Патріотическое отношеніе къ дѣлу можетъ дѣлать пристрастнымъ, одностороннимъ, несправедливымъ къ своему и къ чужому.

Очень вѣроятно, что оба эти недостатка будутъ въ моихъ лекціяхъ. Не мнѣ судить объ этомъ. Могу только сказать, что давалъ себѣ отчетъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя могутъ подвергать меня сказаннымъ опасностямъ, и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Только цѣльное представленіе—не только прошедшей, но и настоящей Западнорусской жизни можетъ повести къ правильному пониманію Западной Россіи.

Далѣе: только любовь къ родному можетъ открыть лучшія сокровища родины.

Наконецъ, только любовь къ истинѣ можетъ поддержать и эту любовь къ родинѣ и рѣшимость знать ее—иначе погибнуть самыя крѣпкія усилія, потому что Западно-Русское дѣло (даю особенное значеніе слову Русское) всегда было и есть дѣло трудное, а при этомъ, еще чаще всего, дѣло опозоренное и вообще непризнанное. Этимъ заканчиваю мои предварительныя поясненія.

Не давно еще было то тяжелое время, когда число людей, знающихъ Западную Россію и сочувствующихъ ей, было очень не велико. Въ это тяжелое время можно было говорить о Западно-*Русскомъ* дѣлѣ, развѣ какъ о чемъ-то археологическомъ, отжившемъ свою жизнь, а всякая попытка къ цѣльному, живому представленію этого дѣла казалась или утопіей или дерзкимъ оскорбленіемъ противорѣчащей дѣйствительности. Подъ тяжестію этого мертвящаго отношенія къ Западнорусскому дѣлу ломались и падали многія свѣжія силы,—а кто не ломался и не падалъ, тому все таки приходилось жестоко задумываться надъ тѣмъ, скоро ли настанетъ время, когда число людей, знающихъ Западную Россію и сочувствующихъ ей, увеличится и они поднимутъ смѣло знамя этой

Западной Россіи — знамя въ дѣйствительности родное всѣмъ Русскимъ.

Были, впрочемъ, признаки, что это время можетъ наступить и скоро, — признаки въ самой Западной Россіи. Мнѣ извѣстно, что всякое теплое, родное слово сильно отзывалось въ душахъ лучшихъ Западнорусскихъ людей и всякая счастливая мысль быстро пролетала изъ конца въ конецъ и пробуждала надежды на болѣе свѣтлое будущее. Надежды эти не обманули. Вотъ, недавно встали тамъ передъ нами цѣлые миллионы людей—Русскихъ душой и жизнію. Передовые дѣятели изъ нихъ, на самомъ мѣстѣ, среди тревогъ и опасностей, заявили новое направленіе смѣло, открыто, а лучшіе изъ нихъ, какъ извѣстно, запечатлѣли кровію признаніе, что они Русскіе. Весь Русскій народъ всей Россіи откликнулся на это пробужденіе Западнорусской жизни. Посыпались братскія заявленія, благотворенія. Западнорусское дѣло привлекло къ себѣ уже и поэтическіе Русскіе таланты и свѣжія молодыя силы, посвящающія себя трудной борьбѣ тамъ, на мѣстѣ,—оно уже получило обаяніе.

Рядомъ съ этимъ многознаменательнымъ обаяніемъ, развивается потребность знанія и знанія—Западной Россіи, и не только какъ требованіе обра-

зованія, науки, но и какъ потребность жизненная, необходимая для всѣхъ Русскихъ людей въ ихъ отношеніяхъ къ Западной Россіи.—

Чему и кому мы обязаны этимъ быстрымъ переворотомъ, этимъ быстро развившимся значеніемъ Западнорусскаго вопроса?

Можно слышать довольно обыкновенное у насъ мнѣніе, что этимъ оживленіемъ, этимъ значеніемъ Западно-Русскаго вопроса мы обязаны Польскому возстанію. Грянулъ громъ, мы перекрестились и взяли за дѣло. Намъ приходилось даже слышать отъ людей истинно Русскихъ и горячо преданныхъ Западнорусскому дѣлу, которые говорили, что когда кончатся Польскія смуты, то намъ нужно будетъ поставить въ Западной Россіи Полякамъ памятникъ за то, что они раскрыли намъ глаза. Намъ кажется, что въ Западной Россіи довольно уже есть Польскихъ памятниковъ,—можно и не ставить новаго, и дѣйствительно нѣтъ въ немъ надобности. А мы нѣсколько иначе думаемъ объ этомъ дѣлѣ. Въ нашемъ мнѣніи, надѣемся, совмѣщены будутъ и должная дань Полякамъ и должная дань Западнорусскому народу, котораго никакъ не слѣдуетъ забывать, говоря объ его оживленіи.

Въ Западной Россіи въ теченіи многихъ

вѣковъ сдвигались и переплетались двѣ главныя силы — Русская и Польская. Въ теченіи этихъ вѣковъ придумано было много теорій, системъ для взаимнаго примиренія этихъ двухъ силъ и сдѣлокъ между ними; и всѣ теоріи, всѣ системы оказались несостоятельными. Между Русскою и Польскою силою постоянно обмѣнивались счеты и нерѣдко очень жестокіе, кровавые. Счеты эти не были кончены и съ паденіемъ Польши. Напротивъ, они накапливались и даже болѣе и чудовищнѣе, чѣмъ когда либо прежде.

Польская нація съ очень давнихъ временъ стала подвигаться къ Востоку, въ предѣлы нынѣшней Западной Россіи, и по мѣрѣ того, какъ теряла подъ собою дѣйствительно Польскую почву въ дѣйствительной Польшѣ, уступая наплыву цивилизаціи и элементовъ Западноевропейскихъ, старалась возсоздать свое господство и могущество на чужой, Русской землѣ. Возсозданіемъ этимъ она особенно сильно и успѣшно занялась въ послѣднее время, послѣ раздѣловъ Польши, пользуясь Русскимъ благодушіемъ, Русскимъ Славянскимъ братствомъ, Русскимъ сожалѣніемъ къ страданіямъ, сопровождавшимъ гибель Польши. Этимъ путемъ старые счеты между Русскою и Польскою силою въ Западной Россіи крайне увеличились, усложнились и

раньше или позже должна была возобновиться и старая борьба между этими силами. Она и возобновлялась, въ 1831 году; но тогда борьба не могла быть рѣшительною. Русскія мѣстныя, т. е. Западнорусскія силы были тогда скованы крѣпостнымъ состояніемъ и уніей. Онѣ не могли принять участія въ борьбѣ и дать ей рѣшительный характеръ. Но съ тѣхъ поръ, какъ раздалось и въ Западной, какъ и въ Восточной Россіи, великое слово—воля народная, съ тѣхъ поръ (съ 1861 г.) Русскія силы встали, ясно заявили свое направленіе, сче-ты между ними и Польскими силами должны были возникнуть непременно, — непременно должна была возникнуть борьба; ничто не могло остановить ее и она по необходимости должна была быть борьбой упорной, жестокой. Обѣ силы—Русская и Польская въ настоящее время раздвигаются, раздѣляются и исторія явно ведетъ къ тому, чтобы каждая заняла свое законное мѣсто, свое законное положеніе. Вотъ чему мы обязаны современнымъ значеніемъ Западнорусскаго вопроса!

Изъ этого уже можно видѣть, что Западнорусскій вопросъ имѣетъ не случайную, кратковременную важность, но великое, серьезное значеніе. Мало того, мы увѣрены, что собственно такъ называемый Польскій вопросъ въ Царствѣ Польскомъ разрѣ-

шится такъ или иначе, но гораздо проще и легче, чѣмъ Западнорусскій. Разрѣшеніе Западнорусскаго вопроса, безъ всякаго сомнѣнія, увидятъ еще и наши дѣти и наши внуки. Оправданіе этого взгляда, надѣюсь, можно будетъ видѣть въ послѣдующихъ нашихъ лекціяхъ. Теперь только скажемъ, что если это такъ, то и изученіе Западнорусской жизни имѣетъ чрезвычайно-важное значеніе. Западнорусская жизнь, какъ настоящая, такъ и прошедшая, долгое еще время будетъ требовать особливаго изученія. Она имѣетъ очень много особенностей, которыя долгое еще время будутъ удерживать изученіе въ этомъ исключительномъ положеніи.

Чтобы видѣть эти особенности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ задачи, которыя будутъ положены нами въ основу этихъ лекцій, мы сравнимъ эту Западнорусскую жизнь съ жизнію Польскою и Восточнорусскою.

Историческая и современная жизнь Польская есть жизнь исключительно верхняго слоя Поляковъ,—верхняго не въ томъ смыслѣ, въ какомъ жизнь всякаго народа есть прежде всего жизнь всего лучшаго, сильнаго въ немъ, а въ смыслѣ самой дурной исключительности, въ смыслѣ шляхетства. Все, что было подъ этимъ шляхетствомъ —

народъ—не имѣло жизни, было мертво, не участвовало въ Польской исторіи. Между Польскимъ шляхетствомъ и Польскимъ народомъ едва видны даже связи народности и вѣры. Но все-таки эти связи были и есть, слѣдовательно есть впереди возможность для Польши все переработать и выработать какой-нибудь новый порядокъ жизни, болѣе отвѣчающій требованіямъ исторіи!

Въ Западной Россіи, въ цѣльной массѣ народа нѣтъ ни этихъ связей съ Польскимъ *шляхетствомъ*, ни этой возможности выработать будущее объединеніе. Но чтобы яснѣе было видно, что это дѣйствительно такъ, мы очертимъ напередъ историческую жизнь Восточнорусскую.

Въ Восточной Россіи, не смотря на видимое разъединеніе верхнихъ и нижнихъ слоевъ народа, и иногда очень рѣзкое различіе между тѣми и другими, существуетъ однако между этими слоями очень много связей, которыя объединяютъ ихъ. Есть общія основы и такія стороны Русской жизни, на которыхъ сходятся и объединяются всѣ Русскіе люди, какого бы сословія они ни были. Такъ объединяютъ ихъ религіозныя вѣрованія. Такъ народныя историческія преданія одинаково говорятъ Русской душѣ какъ высшей, такъ и низшей сферы. Критическія минуты Русской жизни сдви-